

Даже человек столь высоких способностей, как Чжан Боцянь, был вынужден остановиться при виде этой тени.

Та приближалась всё быстрее и быстрее, пока постепенно не приняла форму гигантского паука. Одно только его тело по размерам превосходило самые крупные линкоры. Бескрайняя пустота была так велика, что континенты по сравнению с ней были сродни листам бумаги, но эта тень своим присутствием, казалось, заслонила сами небеса и землю. В этой пустоте редко когда можно было почувствовать что-либо подобное.

В сравнении с километровой тенью Чжан Боцянь был ничтожен, как пылинка. Однако мужчина скорее проявлял осторожность и хладнокровие, а не страх.

– Этот монарх польщен прибытием Паучьей Королевы. Вы, должно быть, прождали здесь весьма долго?

Перед ним находилась одна из Высших Властелинов Священной Горы, Паучья Королева! Её уход из Кристального Королевства наверняка сотряс бы весь мир Вечной Ночи. Следовательно, это была, скорее всего, её клон или проекция.

На гигантской тени паука показалось женское лицо. Его черты были прекрасны, но после недолгих размышлений наблюдатель приходил к выводу, что не может ни описать, ни похвалить их – лишь захватывающее дух впечатление оставалось в сознании.

Следом показалось черное одеяние, обитое по краям пурпуром. Оно было усыпано платиновыми и серебряными эмблемами, изображавшими различных арахнидов во всевозможных позах. Платье закрывало фигуру женщины до щиколоток, но, как ни странно, её идеальные изгибы всё ещё ощущались с предельной ясностью.

В её холодном голосе слышалась легкая хрипотца, сопровождаемая какой-то странной липкостью. От такого встречный чувствовал необъяснимое ощущение, подобное зуду, вырвавшемуся из глубин души.

– Я ждала два дня.

– Это весьма редкое поведение для фигуры вашего статуса.

– Даже если бы мне пришлось прождать Принца Зелёное Солнце ещё пару дней, оно бы того стоило.

– Разве вы тогда не потратили бы впустую своё время, не появившись я здесь?

– Твоё отсутствие означало бы успех нашего плана. Как такое можно считать тратой времени?

Взгляд Чжан Боцяня стал ледяным:

– Но теперь я здесь!

Паучья Королева не стала сердиться на его выкрики. По мановению её руки в пустоте возник чайный столик и два коврика.

– Я слышал, что вы, люди, любите пить чай. Так случилось, что от вашего Боевого Предка у меня остался один набор отменного чая, выдержанный в течение нескольких сотен лет в пещерах времени. Что касается этого чайного сервиза, то он был вырезан из костей пустотного

колосса, отчего, вероятно, прекрасно подойдёт человеку вашего статуса. Почему бы нам не сесть и не обсудить кое-что за чашечкой чая?

– О чём вы желаете поговорить со мной? – небесный монарх не принял приглашение сразу.

Паучья Королева вышла из гигантской тени и села за чайный столик. Её одежды должны были ярко выбиваться на фоне чайного сервиза и стола, но в данный момент они не казались неуместными. Женщина двигалась беззаботно и расслабленно, без малейшего намёка на давление, присущее Властелину Священной Горы.

– Есть много вопросов, которые мы можем обсудить. Никто не знает, что произойдёт после открытия нового мира. Пускай Совет и решил оборвать священную войну, десять тысяч лет ненависти между четырьмя расами могут быть сдержаны лишь на время. Как можно просто взять и забыть о них? Следовательно, и у нас найдётся место для сотрудничества, коим не пренебрегают многие представители вашей расы.

– И кто же пошёл на такое? – спросил Чжан Боцянь. Он заметил подтекст в словах Паучьей Королевы: во-первых, Вечная Ночь мало что понимала в этом неведомом новом мире, и, во-вторых, даже после приостановки священной войны никто из них не расслабился. Наоборот, они стали ещё более осторожны друг с другом.

Паучья Королева усмехнулась:

– Этого я, пожалуй, не могу вам сказать. Пошли на это, разумеется, все те умные выскочки, желающие оказаться в желаемом месте и времени, желающие воспользоваться ситуацией. Особенно потомки Лилит и Каина, они считают себя любимыми детьми тьмы. Как так получилось, что вы, люди, поднялись до своего нынешнего состояния всего за тысячу лет? Быть может, ещё через тысячу ваша раса займёт место на Священной Горе!

– Вы подразумеваете под всем этим обмен фигурами? – Чжан Боцянь усмехнулся.

Паучья Королева не поняла его реакции:

– Этому слову мы научились у вас, людей. Если Принц Зелёное Солнце хочет поиграться в торговлю, то я не буду против, если речь не о представителе моей расы.

– Вы готовы принять столь явную потерю?

Женщина усмехнулась:

– Почему нет? Демоны и вампиры использовали моих потомков в обмен на благосклонность людей. Они слишком далеко зашли во время битвы на Пустотном Континенте, посмели затронуть основание моего Кристального Легиона. Сейчас, когда священная война временно прекратилась, я не хочу открыто оскорблять группу Лилит. Потому я лишь и могу, что искать вас ради шанса покончить с ними. Кто ещё может быть лучшим кандидатом на сделку, чем Принц Зелёное Солнце?

Чжан Боцянь нахмурился:

– И какие же у меня для этого заслуги?

– О, их достаточно! Например, нет никого, кого вы не сумеете убить в пустоте, если я предоставлю вам информацию. Я также могу снабдить вас вещами, которые вам срочно нужны,

отчего вы ещё маловероятнее откажетесь. А ещё...

– Не нужно продолжать, я не стану сотрудничать с тёмными расами, – ответ Чжан Боцяня был решителен и прям, мужчина не сделал исключения даже для Высшего Властителя Священной Горы. Он, конечно, никак этого не выразил, но внутри оказался слегка тронут. Что-то очень ему нужно? Что Паучья Королева имела в виду?

Появление женщины казалось неестественным и крайне слабо походило на прямолинейные методы её расы. Если она искала внешних союзников из-за опасного сдвига в расстановке сил внутри их фракции, кто сумел убедить её в необходимости подобного? Кто мог тронуть её мысли?

Ответ Чжан Боцяня не обескуражил Паучью Королеву. Она упёрла локоть и подбородок в поднятые колени, после чего, улыбнувшись, сказала:

– Принцу Зелёное Солнце стоит подумать об этом. Мое предложение крайне весомо для вашей расы, так почему бы вам не согласиться на него? Разве у людей нет поговорки “цель оправдывает средства”?

– Есть вещи, которые стоит делать и те, которые не стоит. Как я могу игнорировать методы исключительно ради получения результата? Если я сделаю это, разве я буду чем-либо отличаться от тех подонков?

– С точки зрения вашей расы подобное не считается чем-то презрительным, не так ли? Стремление к всеобщему благу – это добродетель. Что касается личных выгод, приходящих в процессе, их вполне легко принять.

Чжан Боцянь спокойно возразил:

– Не нужно больше упоминать об этом. Подобное невозможно.

Паучья Королева словно была лишена самого понятия “гнев”, она ответила:

– Хорошо, тогда поговорим об условиях. Если Принц согласится посидеть со мной и выпить чашку чая, я подарю вам флот демонов во главе с великим герцогом. Уверена, они не смогут ускользнуть от вас, как только я сообщу об их местонахождении.

– Крайне щедро, не так ли?

– Это всё ради моих детей. Если вам нужны вампиры, то прекрасно – просто они в последнее время увеличили число активных монархов. Что, подумаете о моём предложении? К тому же, мы уже столь долго болтаем здесь, что вам и посидеть-то придётся крайне мало.

Чжан Боцянь спокойно сказал:

– Мы оба знаем, почему зачем здесь я и вы. Хотя, должен признаться, я и не подозревал, что Высший действительно станет действовать издалека. Я говорил с вами всё это время для того, чтобы восполнить изначальную силу и убедить вас уступить мне путь. Благодарю за чай, но вино я люблю больше.

Улыбка на лице Паучьей Королевы исчезла:

– Принц Зелёное Солнце, вы намереваетесь пройти, несмотря ни на что?

- А как иначе? – усмехнулся тот.

На лице Паучьей Королевы показалась неохотность:

- Принц силён, но и слишком молод. Даже если я всего лишь проекция, у вас нет никаких шансов одолеть меня за полдня. Мне очень интересно узнать, как вы собираетесь пройти мимо!

- Прошу тогда не винить меня за грубость, – крайне серьёзно произнёс Чжан Боцянь.

Он встал и, сделав шаг вперёд, ударил ладонью по Паучьей Королеве! Ослепительное сияние загорелось на кончиках его пальцев, прочерчивая в пустоте обжигающий след. В этом сиянии была видна истинная форма его атаки: полу-иллюзорный меч, сотканный из света!

Свист раздался в пустоте, предвещая атаку. Бесформенные волны разошлись по пространству, из-за чего гигантская паучья тень, отбрасываемая на это место, слегка задрожала.

Эмоции на лице Паучьей Королевы оледенели. Чжан Боцянь с самого начала боя атаковал изо всех сил.

Небесный монарх умрет, если она сможет заблокировать его атаку, но, если нет, проекция окажется уничтожена. Третьего варианта не дано!

Нет, другая возможность обязана была существовать.

Вид женщины так и оставался почти неизменен. Бесчисленные мысли проносились в её голове, но в конце концов она лишь элегантно встала перед чайным столиком.

Казалось, она только поднялась на ноги, но всё пространство вместе с ней в центре сдвинулось. На пути Чжан Боцяня больше не было никаких препятствий.

Свист резко оборвался, когда небесный монарх рассеял клинок света. Рябь изначальной силы, бушующая в пустоте, бесследно исчезла.

Даже Паучьей Королеве пришлось поднять брови от лицемерия подобного уровня контроля силы.

Когда небесный монарх уже собирался исчезнуть, женщина спросила:

- Чжан Боцянь, вы действительно готовы пожертвовать даже своей жизнью?

Мужчина равнодушно улыбнулся, не оборачиваясь:

- Конечно нет, просто вы ценнее меня.

Паучья Королева, наконец, сердито улыбнулась, но она никак не могла обменять свою проекцию на Чжан Боцяня. Сейчас, во времена, когда великие перемены были неизбежны, любая раса могла подвергнуться опасности. Потерей силы нельзя было рисковать.

Паучья Королева стояла в пустоте и смотрела, как Чжан Боцянь удаляется. Она тихо вздохнула, смывая всё видимые эмоции на лице. Её красивая фигура казалась изящной куклой, лишённой самой малой ауры жизни.

* * *

В другой части пустоты из темноты показался скоростной корабль, направляясь к месту встречи, у которого его ждал небольшой, но внушительный флот.

Капитан судна на мгновение уставился в бинокль на ужасающую тень позади флота:

- Пошлите сигнал и запросите разрешение на сближение.

Вскоре после того, как корвет подал сигнал, от линейного крейсера с незабываемо гладкими очертаниями вспыхнул яркий свет. Это был сигнал, разрешавший другой стороне приблизиться.

Капитан с сомнением посмотрел на далекий Дворец Мученика. Пускай в Империи было всего три новейших линейных крейсера, и большинство капитанов флота никогда прежде не ступали ни на один из них, мужчину больше всего интересовал легендарный дракон-корабль.

Цянь Е с помощью последнего почти в одиночку перевернул бой за пределами Пустотного Континента с ног на голову. Когда Правый Министр уже готов был признать своё поражение, титанический корабль появился из ниоткуда и в мгновение уничтожил два вражеских флагмана класса герцога, после чего вынудил подкрепление Вечной Ночи отступить.

В отчете о вкладе императору Правый Министр прямо приписал четыре десятых заслуг в победу авангардному флоту и шесть десятых Цянь Е и Тёмному Пламени. Некоторые генералы даже считали, что и восемь десятых не были слишком чрезмерной цифрой, но министр был политиком-ветераном. Он знал, что авангардный флот получил серьезные повреждения, из-за чего, если разница в награде окажется слишком велика, ничего хорошего не выйдет. Разделение в четыре к шести было той гранью, при которой суд не станет оспаривать результаты, а силовые структуры имперской гвардии не набросятся на него.

Пускай в официальном меморандуме уже всё было расписано, солдаты имперской гвардии, принимавшие участие в бою, всё прекрасно знали. Как ветераны сражений, они ясно понимали, насколько трудно уничтожить линкор класса герцога. Об этом свидетельствовало и то, что весь имперский флот атаковал два вражеских флагмана с небольшим преимуществом, но всё ещё не мог уничтожить их. Наоборот, противник почти поменялся с ними ролями.

После битвы Дворец Мученика некоторые начали называть кораблем номер один в Империи. Ходили даже слухи, что он был сильнее личного флагмана императора.

Именно по этой причине каждый солдат стремился подняться на борт этого легендарного судна и посмотреть на него.

Однако на такой корабль абы-кого просто так не пустят, и капитан к этому был морально готов. Подавив сожаление в своём сердце, он пристроился рядом с линейным крейсером и передал запечатанный контейнер в руки Сун Цзынина.

Последний, проверив целостность печати, уже собирался проводить капитана, когда сопровождавший их в процессе слуга сказал:

- Седьмой юный мастер, я останусь, чтобы помочь вам.

Цзынин удивленно вскинул брови, а потрясённый капитан взревел:

- Кто позволил тебе дать слово?!

Слуга проигнорировал капитана и показал определённый жест седьмому юному мастеру.

После короткого оцепенения Цзынин отдал приказ:

– Отведите Генерала Лю внутрь, пусть отдохнет. Его помощники также, должно быть, устали – также отведите их внутрь. Разделите экипаж с нескольких корветов, пусть они возьмут на себя корабль генерала.

Капитан Лю был потрясён до полусмерти, но его, несмотря на ругань и брыкания, под руки увели под арест.

Цзынин отпустил и своих людей, оставив в каюте лишь одного слугу:

– Мы не можем надолго скрыть тот факт, что задержали имперский военный корабль.

Наглый слуга рассмеялся:

– Другие, возможно, и не смогут, но вы наверняка справитесь. К тому же, пустота столь велика, а война крайне хаотична. Кто знает, когда до имперской гвардии дойдёт, что один из их кораблей пропал. К тому моменту война уже закончится, к чему беспокойство?

Цзынин долго смотрел на собеседника. Затем он вздохнул, говоря:

– Ладно, давайте перейдем к делу. Что приказывает императрица?

– Императрица ничего не приказала. Она лишь попросила меня пойти и присмотреть за всем.

– Пойти и присмотреть?

– Да.

– Как именно прозвучали её слова?

– Это её точные слова и ничего более, – пожал плечами слуга.

Цзынин расхаживал взад и вперед, заложив руки за спину и молча переваривая услышанное.

<http://tl.rulate.ru/book/6036/1574668>